Новость об излечении странной болезни старого мастера Е распространилась подобно урагану.

Весть о его болезни распространялась уже несколько месяцев. Врачи всего города были беспомощны, и даже местные жители знали об этом. В этот момент кто-то внезапно избавился от странной болезни, и все жители стали очень любопытными и начали расспрашивать.

Вскоре кто-то узнал о подробностях ситуации. Старшая ветвь семьи Е издалека пригласила «Чудо-Руку» Чжан Цзиньдуаня, но и этот знаменитый врач оказался бессилен против болезни. В итоге даос Лин Фэн-цзы, о котором недавно говорили все в городе, вылечил его странную болезнь с помощью алхимии.

Что касается вопроса о злых духах, только Чжоу Цзин, Е Шуньчжун и Чжан Цзиньдуань знали об этом, но они никому не говорили. Слуги знали, что Чжоу Цзин приготовил пилюли для старого мастера Е, поэтому они думали, что пилюли и есть лекарство, поэтому и ходили такие слухи.

Жители префектуры Нин были удивлены новостью и ещё больше заинтересовались этим неуловимым персонажем.

Этот даос Лин Фэн-цзы действительно знал, как создавать пилюли, и он действительно мог исцелить такую сложную болезнь, с которой даже Божественный Доктор не мог ничего поделать!

При таком понимании в городе говорили, что Лин Фэн-цзы был экспертом, который не уступал известным врачам. Мгновенно репутация Чжоу Цзина возросла выше крыши. Он и так был самой горячей темой для разговоров в Нинтяньфу, а тут его популярность снова взлетела.

Многие больные люди испытывали искушение найти Чжоу Цзина для лечения. Однако этот человек жил в семье Е и не вывешивал табличку, что он принимает людей на осмотр. В то же время он обладал непостижимой божественной силой. После долгих колебаний они так и не решились нанести ему визит.

На улицах и в переулках было много обсуждений, и некоторые занятые люди дали ему множество титулов. Он был известен как «Бессмертный пилюль», «Даос, идущий по реке», «Даос, идущий по ветру» и так далее. Можно сказать, что его известность была беспрецедентной.

В некоем особняке на севере города.

На территории усадьбы рос бамбуковый лес, а в глубине его был спрятан отдалённый двор.

Женщина медитировала в комнате с закрытыми глазами. В руке у неё был веер, а одета она была в зелено-чёрный монашеский халат. Её внешность была чистой и очаровательной, а кожа

гладкой. Она выглядела как красивая девушка в расцвете сил, но в уголках её глаз были слабые морщинки, выдававшие её реальный возраст.

Даосская монахиня закончила медитацию и выдохнула мутный воздух. Она медленно открыла глаза, в которых появилось суровое выражение.

«Старый мастер семьи Е был вылечен. Значит, техника подавляющего проклятия, которую я использовала, была разрушена… Этот Лин Фэн-цзы, похоже, действительно обладает некоторыми техниками… как подло. Я не ожидала, что другой даос, знающий мистические техники, придёт в такое место, как Нинтяньфу». — Она выглядела немного расстроенной.

Ей было нелегко избавиться от Вэй Цзыфу из Секты Ясного Духа, который преследовал её, как бешеная собака, стремясь уничтожить всех демонов и демонических практиков. Не так давно она укрылась в Нинтяньфу и связалась с могущественной семьёй. Изначально она планировала показать себя в этой схватке за богатство, но не ожидала, что здесь внезапно появится ещё один постигающий дао парень.

— Интересно, что за стиль у этого Лин Фэн-цзы? Вижу, что он намеренно мистифицирует себя и знает, как использовать местных сильных мира сего для создания своей репутации, и боюсь, что он… родственная душа? Он тоже хочет прославиться и добиться расположения богатых и влиятельных людей? — пробормотала себе под нос монахиня голосом, полным ненависти.

В таком случае, не будет ли этот Лин Фэн-цзы её прямым конкурентом?! Независимо от того, какой метод она использует или какой переполох устроит, это может быть замечено и повлиять на её план. В этой ситуации она могла обманывать посторонних, как хотела, но теперь кто-то, знающий толк в этом деле, раскрыл её магические трюки.

«Интересно, правдивы ли деяния этого Лин Фэн-цзы… Похоже, я должна найти возможность проверить его. К сожалению, я могу открыть только своё Духовное Око, но не владею Техникой Обнаружения Ауры. В противном случае могла бы легко увидеть, насколько далеко на пути Дао зашёл этот человек. Если он обычный, я смогу найти возможность сразиться с ним и заставить его отступить перед лицом трудностей. Я даже могу тайно причинить ему вред и избавиться от него раз и навсегда…» — глаза даосской монахини мерцали.

***

Следующие несколько дней Чжоу Цзин занимался изготовлением пилюль.

Семья Е не только предоставила травы и места, но им также пришлось потратить много денег, чтобы купить у него конечный продукт. У Чжоу Цзина даже не было выбора, кроме как принять деньги, так как другая сторона сказала, что это был «добрый жест» с их стороны.

Не стыдно было бы обманывать такого транжиру. Большинство готовых продуктов, которые он ежедневно готовил, оставались у него и использовались им. Лишь небольшая часть

продавалась семье Е. Поставки были совершенно недостаточными, но они были даже благодарны ему.

Помимо извлечения выгоды из ситуации, это было сделано для поддержания образа «что дефицитно, то дорого».

Чжоу Цзин специально использовал свои навыки, чтобы преувеличить свои способности «знатока алхимии». Хотя божественные силы почитались людьми, только пилюли, которые могли принести практическую пользу, могли заставить дворян гоняться за ним.

Старый мастер Е был одним из тех, кому это помогло. После ежедневного употребления Пилюли Нефритового Источника его телосложение улучшалось день ото дня. Е Шуньчжун был счастлив и был ещё больше благодарен Чжоу Цзину. Однако другие главы семьи Е были не в лучшем настроении.

Они не осмеливались обвинять Чжоу Цзина. Они могли только подавить эту депрессию в своём сердце. Каждый день, когда они видели Чжоу Цзина, они по-прежнему были почтительны и не смели его обижать.

Ходили слухи, что он вылечил сложную болезнь, против которой даже знаменитый врач был бессилен. Это было равносильно тому, чтобы прославиться благодаря Чжан Цзиньдуаню, но Чжан Цзиньдуань не слишком беспокоился об этом. Он занимался медициной много лет и был уже стар. Его больше не волновала такая ложная репутация.

Более того, слухи были в целом верны. Чжоу Цзин действительно был способным, поэтому Чжан Цзиньдуань не остался неубеждённым.

По сравнению с незначительной репутацией, Чжан Цзин был больше заинтересован в алхимических навыках Чжоу Цзина. В последние несколько дней, когда он заботился о старом мастере Е, он часто навещал Чжоу Цзина, чтобы обменяться опытом.

Чжоу Цзин не отверг другую сторону. Он просто хотел найти человека с превосходными медицинскими навыками, у которого можно было бы поучиться.

В течение нескольких дней они общались, и Чжоу Цзин продемонстрировал своё глубокое понимание различных трав. Чжан Цзиньдуань восхищённо восклицал, слушая его. Он чувствовал, что уступает Чжоу Цзину в знании противоядий и рецептов, и восхищался фармацевтическими достижениями Чжоу Цзина.

Раньше Чжан Цзиньдуань только благоговел перед таинственным экспертом, который обладал неизвестными методами. Теперь его убедил опыт другой стороны.

Чжан Цзиньдуань чувствовал, что получил большую пользу, поэтому не скупился. Он не только

поделился своим медицинским опытом, но и достал черновик медицинской книги, которую он составлял полжизни, «Записи о диагностике различных заболеваний», и попросил Чжоу Цзина дать ему советы.

В такой благоприятной атмосфере технического обмена медицинские навыки Чжоу Цзина очень быстро выросли. Всего за несколько дней он поднялся с 0 уровня до 2.

В то же время он узнал имена трёх Божественных Докторов. У каждого из них были свои сильные стороны.

Чжан Цзиньдуань был известен как Чудо-рука, он лучше всех умел брать пульс, определять болезни и лечить их. Сунь Боцин, доктор Золотая Игла, был особенно хорош в акупунктуре, а Гэ Тун, даос Циншань, разбирался в медицине.

В этот же день. Чжоу Цзин и Чжан Цзин, как обычно, беседовали во дворе.

Е Шуньчжун внезапно заговорил, заставив обоих прекратить разговор и сосредоточиться на нём.

Видя его смущённое выражение лица, Чжоу Цзин не мог не спросить: — В чем дело, патриарх Е?

Е Шуньчжун на мгновение замешкался, прежде чем сказать:

— Даос, магистрат Нинтяньфу устраивает банкет у реки Юйлинь. Он надеется пригласить вас на банкет завтра вечером. Что скажете?

— О? — Чжоу Цзин поднял брови.

Видя это, Е Шуньчжун поспешил объяснить:

— Я просто говорю это от имени магистрата. Если вы не хотите присутствовать на банкете, я пришлю отказ.

— ...Раз уж магистрат взял на себя инициативу пригласить меня, пойдёмте. Мне тоже есть чем его побеспокоить. — Когда Чжоу Цзин сказал это, он улыбнулся с многозначительным выражением лица.

Трамплин семьи Е наконец-то начал действовать. Всего за несколько дней своего появления в префектуре Нин он создал столько горячих тем и привлёк внимание высокопоставленных чиновников и дворян.

http://tl.rulate.ru/book/64309/2811946